

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В ТВОРЧЕСТВЕ М. А. ШОЛОХОВА: ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И ТИПОЛОГИЯ

Колошиц А. Г.

Белорусский государственный университет

Особую ценность для научного исследования представляет язык шолоховских произведений, богатый исконно-русскими реалиями, детализированными описаниями природы и быта Руси, а также «крупницами народной мудрости» – пословицами и поговорками, которым в творчестве М. А. Шолохова отведена значительная роль. Анализ научных работ по данному вопросу позволяет заключить, что, несмотря на высокую степень изученности творчества писателя, пословицы и поговорки в произведениях Шолохова не подверглись тщательному исследованию и систематизации.

Пословицы и поговорки как единицы фольклорного происхождения стоят особняком среди всех элементов народного творчества, образующих неповторимый язык писателя. Сам Шолохов высоко ценил «меткие слова и выражения», не только широко использовал их в своей речи и изречениях своих героев, но и посвятил им научные публикации. Так, в предисловии к сборнику пословиц и поговорок, собранных В. И. Далем Шолохов публикует свою статью под названием «Сокровищница народной мудрости» в 1957 г. В данной статье писатель красноречиво высказывается о русских пословицах как культурном наследии народа: «Величайшее богатство народа — его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой

и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [4, с. 3].

Пословица у Шолохова передает культурные, нравственные и социальные реалии русского народа, обуславливая неподдельную реалистичность персонажей, образов и деталей. Как отмечал сам писатель: «Из бездны времени дошли до нас в этих сгустках разума и знания жизни радость и страдания людские, смех и слезы, любовь и гнев, вера и безверие, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков» [4, с. 4].

Паремии в текстах Шолохова выступают индикаторами системы ценностей персонажей, их социального статуса, дают точную этническую, психологическую и непосредственно речевую характеристику героев. По словам исследователя роли пословиц в романе «Тихий Дон» О. Ю. Машиной «Пословицы в тексте шолоховского романа – это не просто украшение речи, а меткое образное слово, раскрывающее образ героя литературного произведения», в котором «заключается основная мысль текстового фрагмента» [3, с. 186].

Функциональное назначение паремий в произведениях М. А. Шолохова не ограничивается речевой характеристикой героя. Пословицы и поговорки в текстах писателя играют роль комментария к ситуации, сравнения, отсылки к общеизвестным фактам и приметам народной мудрости. Как утверждает исследователь О. Ю. Машина, «... пословица органично вписывается в контекст фрагмента, она своеобразно подытоживает размышления героев в монологах, играет роль обобщения в диалогах» [3, с. 186]. Паремии органично

вписываются в текст произведений писателя, соответствуя разговорной, просторечной, диалектной лексике повествования.

По результатам проведенного исследования нами была разработана следующая типология пословиц и поговорок, встречающихся в произведениях М. А. Шолохова (на материале романа «Тихий Дон»):

I. По способу введения паремии:

1. Пословицы и поговорки *без предварительных словесных пояснений*:

«Казаку, как шпиону суд короткий: *раз, два – и в божьи ворота*» [6, с. 162].

2. Пословицы и поговорки *с предварительными пояснениями*:

« – ... А ну как они нас прижмут на слизком, а тогда – проси помочи. Нет, *пока поспеют канаши, так у бабушки не будет ни души*» [5, с. 476].

«... Попрекает, а через неделю прямо начнет на глотку наступать... Вот подошло, так подошло! *Куда ни кинь – везде клин*» [6, с. 348].

II. По локализации в тексте:

1. Пословицы и поговорки, встречающиеся *в диалогах* героев:

« – Не кричи, Трофим Иванович. *Москва – она слезам не дюже верит*» [6, с. 279].

« – Эх, сваток, не всякий вытерпит!.. Да ить оно как говорится: *зарекалась свинья чего-то есть, бежит, а их два лежит*» [6, с. 346].

2. Пословицы и поговорки, локализованные *в монологической речи* персонажей:

«Мы все хотим, чтобы *и волки были сытые и овцы целые...*» [5, с. 476].

3. Пословицы и поговорки, используемые *в речи автора*:

««Станишники! Братцы!» – кричал Степан, да где уж там – **своя рубашка**, а не чужая **к телу липнет**» [5, с. 352].

III. По степени модификации:

1. *Собственно-пословицы*, т.е. соответствующие словарной форме:

«– **Каждый дурак по-своему с ума сходит**, – добавил Валет» [5, с. 153].

2. *Собственно-авторские пословицы и поговорки*, или *контекстные*, т.е. не фиксированные в словарях:

«**Тучи не будет – гром не ударит**» [6, с. 109].

3. *Контекстно-преобразованные пословицы и поговорки*:

««Станишники! Братцы!» – кричал Степан, да где уж там – **своя рубашка**, а не чужая **к телу липнет**» [5, с. 352]. (От «Своя рубашка ближе к телу» [1, с. 227].)

«– Языками поменьше орудуйте, а то по нынешним временам **они не до Киева доводят**, а аккурат до полевых судов да до штрафных сотен» [6, с. 413]. (От «Язык до Киева доведет» [1, с. 307].)

4. *Контекстно-сокращенные пословицы и поговорки*:

«**Всякому своя рубаха...**» [6, с. 283]. (От «Своя рубашка ближе к телу» [1, с. 227].)

«Был твёрдым, а теперь помяли!.. **Укатали сивку...**» [5, с. 328]. (От «Укатали сивку крутые горки» [2, с. 221].)

IV. По функциональному назначению:

1. В роли *обобщения* изречения:

« – Не кричи, Трофим Иванович. **Москва – она слезам не дюже верит**» [6, с. 279].

«**Мое дело телячье, – поел да в закут**» [6, с. 131].

««Станишники! Братцы!» – кричал Степан, да где уж там – **своя рубашка**, а не чужая **к телу липнет**» [5, с. 352].

2. Как характеристика событий:

«**Люди – что овцы: куда баран, туда и весь табун**» [6, с. 109].

«**Паны дерутся, а у холопов чубы трясутся**» [5, с. 407].

3. Как характеристика героя:

«**Мое дело телячье, – поел да в закут**» [6, с. 131].

4. В роли локализации событий:

«– ... **в Дону воды много стечет**» [5, с. 177].

5. В роли сравнения персонажей или событий:

«**А хрен редьки не слаже...**» [6, с. 339].

«**Из огня да в полымя...**» [5, с. 406].

6. Для создания юмористического эффекта:

«– Читала-читала разные акафисты, потом как вскочит: «Поеду за терном!..» – Езжай, – думаю, – хоть за грушами, **скатертью** тебе **дорога!**» [6, с. 579].

На основании проведенного исследования можно заключить, что пословицы и поговорки в произведениях М. А. Шолохова несут большую функциональную нагрузку. Отражая культурные, нравственные и социальные реалии русского народа, паремии обуславливают особую реалистичность шолоховских персонажей, образов и деталей. Пословицы и поговорки в текстах писателя выполняют функцию сравнения, обобщения, комментария к ситуации. Более того, будучи индикаторами системы ценностей персонажей, их социального статуса, паремии выступают носителями этнической, психологической и собственно речевой характеристики героев. Так, вкрапленные в речь персонажей и авторские отступления «меткие

слова и выражения» органично вписываются в художественную ткань произведения, отражая несокрушимый дух и мудрость народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмин, С. С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок: 500 единиц / С. С. Кузьмин, Н. Л. Щадрин – СПб.: Лань, 1996. – 352 с.
2. Маргулис, А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок (**Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings**) / А. Маргулис, А. Холодная. – London: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2000. – 487 с.
3. Машина, О. Ю. Функциональная роль пословиц в художественном тексте (на материале романа М. А. Шолохова «Тихий Дон») // Вестник новгородского государственного университета №77, 2014. – с. 185 – 187.
4. Шолохов, М. А. Сокровищница народной мудрости. [Предисловие к сборнику пословиц и поговорок, собранных В. И. Далем в книге В. Даля «Пословицы русского народа»]. – М.: Гослитиздат, 1957. – 544 с.
5. Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1991. – 607 с.
6. Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 3 и 4. – М.: Худож. лит., 1991. – 718 с.